

Алексей Николаевич Плещеев
«Весна»

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждет чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

Алексей Плещеев

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сени к нам летит.
С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!
Дам тебе я зёрен,
А ты песню спой,
Что из стран далёких
Принесла с собой...

***

**Снег теперь уже не тот,-
Потемнел он в поле.
На озёрах треснул лёд.
Будто раскололи.
Облака плывут быстрее,
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.
Всё чернее с каждым днём
Стёжки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся серёжки**

К нам весна шагает
Быстрыми шагами,
И сугробы тают
Под её ногами.
Чёрные проталины
На полях видны.
Видно очень тёплые
Ноги у весны.
И. Токмакова

Аппликация «Скворечник»

Весна! Весна! И всё ей радо!
Автор: Гоголь Николай Васильевич

Весна, долго задерживаемая холодами, вдруг началась во всей красе своей, и жизнь заиграла повсюду. Уже голубели пролески, и по свежему изумруду первой зелени желтел одуванчик... Рои мошек и кучи насекомых показались на болотах; за ними вдогон бегал уже водяной паук; а за ним и всякая птица в сухие тростники собралась отовсюду. И все собиралось поближе смотреть друг друга. Вдруг населилась земля, проснулись леса, луга. В деревне пошли хороводы. Гулянью был простор. Что яркости в зелени! Что свежести в воздухе! Что птичьего крику в садах!..

Весна
Автор: Толстой Алексей Николаевич

На солнце нельзя было теперь взглянуть, — лохматыми ослепительными потоками оно лилось с вышины. По синему-синему небу плыли облака, словно кучи снега. Весенние ветерки пахнули свежей травой и птичьими гнездами.

Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях, на припеке стонали куры. В саду, из разогретой земли, протыкая зелеными кочетками догнивающие листья, лезла трава, весь луг подернулся белыми и желтыми звездочками. С каждым днем прибывало птиц в саду. Забегали между стволами черные дрозды — ловкачи ходить пешком. В липах завелась иволга, большая птица, зеленая, с желтой, как золото, подпушкой на крыльях, — суется, свистела медовым голосом.

Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы, хрипели, насвистывали то соловьем, то жаворонком, то какими-то африканскими птицами, которых они наслушались за зиму за морем, — пересмешничали, фальшивили ужасно. Сереньким платочком сквозь прозрачные березы пролетел дятел, садясь на ствол, оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в еще не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка: печальным, одиноким, нежным голосом благословила всех, кто жил в саду, начиная от червяков;

— Живите, любите, будьте счастливы, ку-ку. А я уж одна проживу ни при чем, ку-ку...

Весь сад слушал молча кукушку. Божьи коровки, птицы, всегда всем удивленные лягушки, сидевшие на животе, кто на дорожке, кто на ступеньках балкона, — все загадали судьбу. Кукушка куковала, и еще веселее засвистал весь сад, зашумел листьями... Медовым голосом, точно в дудку с водой, свистит иволга. Окно было раскрыто, в комнате пахло травой и свежестью, свет солнца затенен мокрой листвой. Налетел ветерок, и на подоконник упали капли росы... До того было хорошо, проснувшись, слушать свист иволги, глядеть в окно на мокрые листья.

Лес и степь

Автор: Тургенев Иван Сергеевич

... Далее, далее!.. Пошли степные места. Глянешь с горы — какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханые и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги вьются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие роши; от деревни бегут узкие дорожки... но далее, далее едете вы.

Холмы все мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она, наконец, — безграничная, необозримая степь!..

А в зимний день ходить по высоким сугробам за зайцами, дышать морозным острым воздухом, невольно щуриться от ослепительного мелкого сверкания мягкого снега, любоваться зеленым цветом неба над красноватым лесом!.. А первые весенние дни, когда крутом все блестит и обрушается, сквозь тяжелый пар талого снега уже пахнет согретой землей, на проталинах, под косым лучом солнца, доверчиво поют жаворонки, и, с веселым шумом и ревом из оврага в овраг клубятся потоки...

Пришла весна
Автор: Толстой Лев Николаевич

Пришла весна. По мокрым улицам журчали торопливые ручьи. Все стало ярче, чем зимой: и дома, и заборы, и одежда людей, и небо, и солнышко. От солнца майского жмуришь глаза, так оно ярко. И по-особому оно ласково греет, точно гладит всех.

В садах пухнули почки деревьев. Ветви деревьев покачивались от свежего ветра и чуть слышно шептали свою весеннюю песню.

Шоколадные чешуйки лопаются, как будто выстреливают, и показываются зеленые хвостики. И лес, и сад по-особому пахнут — зеленью, оттаявшей землей, чем-то свежим. Это почки с разных деревьев разными запахами перекликаются. Понюхаешь черемуховую почку — горьковато-вкусный запах напоминает тебе белые кисточки ее цветов. А у березы свой особый аромат, нежный и легкий.

Запахи наполняют весь лес. В весеннем лесу дышится легко и свободно. И уже зазвенела короткая, но такая нежная и радостная песня малиновки. Если прислушаться к ней, то можно разобрать знакомые слова: «Славься, славься все кругом!» Свистит, переливается на все лады молодой, зеленеющий лес.

Радостно, молодо и на небе, и на земле, и в сердце человека.

Весна
Автор: Толстой Лев Николаевич

Весна долго не открывалась. Последние недели стояла ясная морозная погода. Днем на солнце таял снег. Вдруг потянуло теплым ветром. Надвинулся густой серый туман. В тумане полились воды. Затрещали льдины. Двинулись мутные потоки. К вечеру туман ушел. Небо прояснилось. Утром яркое солнце быстро съело тонкий лед. Теплый весенний воздух задрожал от испарений земли. Залились жаворонки над бархатом зелени и жнивьем. Высоко пролетели с весенним гоготаньем журавли и гуси. Заревели на выгонах коровы. Пришла настоящая весна.

Степь весной
Автор: Куприн Александр Иванович

Раннее весеннее утро — прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывает в огненном зареве солнце, еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые, предрассветные тучи. Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью. В густой буйной траве там и сям дрожат, переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями, бриллианты крупной росы. Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами. В

утренней прохладе разлит горький здоровый запах полыни, смешанный с нежным, похожим на миндаль, ароматом повилики. Все блещет и нежится и радостно тянется к солнцу. Только кое-где в глубоких и узких балках, между крутыми обрывами, поросшими редким кустарником, еще лежат, напоминая об ушедшей ночи, влажные синеватые тени.

Высоко в воздухе, не видные глазу, трепещут и звенят жаворонки. Неугомонные кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню.

Степь проснулась и ожила, и кажется, будто она дышит глубокими, ровными и могучими вздохами.

Детские годы Багрова-внука (Отрывок)

Автор: Куприн Александр Иванович

... В середине великого поста наступила сильная оттепель. Снег быстро начал таять, и везде показалась вода. Приближение весны в деревне произвело на меня необыкновенное, раздражающее впечатление. Я чувствовал никогда не испытанное мною, особого рода волнение... и следил за каждым шагом весны. Шире, длиннее становились грязные проталины, полнее наливалось озеро в роще, и, проходя сквозь забор, уже показывалась вода между капустных гряд в нашем огороде. Все замечалось мною точно и внимательно, и каждый шаг весны торжествовался как победа!

Грачи давно расхаживали по двору и начали вить гнезда в Грачевой роще. Скворцы и жаворонки тоже прилетели; и вот стала появляться настоящая птица, дичь, по выражению охотников.

Сколько волнений, сколько шумной радости!

Вода сильно прибыла. Река выступила из берегов, слилась с озером Грачевой роши. Все берега были усыпаны всякого рода дичью; множество уток плавало по воде между верхушками затопленных кустов, а между тем беспрестанно проносились большие и малые стаи разной прилетной птицы; одни летели высоко, не останавливаясь, а другие низко, часто опускаясь на землю; одни стаи садились, другие поднимались, третьи перелетывали с места на место; крик, писк, свист наполняли воздух. Не зная, какая это летит или ходит птица, какое ее достоинство, какая из них пищит или свистит, я был поражен, обезумлен таким зрелищем. Я слушал, смотрел и тогда ничего не понимал, что вокруг меня происходит, только сердце то замирало, то стучало, как молоток; но зато после все представлялось, даже теперь представляется мне ясно и отчетливо, доставляло и доставляет неизъяснимое наслаждение!..

Мало-помалу привык я к наступившей весне и к ее разнообразным явлениям, всегда новым, потрясающим и восхитительным; говорю привык, в том смысле, что уже не приходил в исступление...

**Уже совсем весна
(Отрывок)
Автор: Чехов Антон Павлович**

На улице совсем весна. Мостовые покрыты бурым месивом, на котором уже начинают обозначаться будущие тропинки; крыши и тротуары сухи; пол заборами сквозь гнилую прошлогоднюю траву пробивается нежная, молодая зелень.

В канавах, весело журча и пенясь, бежит грязная вода... Щепочки, соломинки, скорлупа подсолнухов быстро несутся по воде, кружатся и цепляются за грязную пену. Куда, куда плывут эти щепочки? Очень возможно, что из канавы попадут они в реку, из реки в море, из моря в океан...

**Словарь родной природы
Автор: Паустовский Константин Георгиевич**

Очень богат русский язык словами, относящимися к временам года и к природным явлениям, с ними связанным.

Возьмем хотя бы раннюю весну. У неё, у этой ещё зябнувшей от последних заморозков девочки-весны, есть в котомке много хороших слов.

Начинаются оттепели, ростепели, капли с крыш. Снег делается зернистым, ноздреватым, оседает и чернеет. Его съедают туманы. Постепенно развозит дороги, наступает распутица, бездорожье. На реках появляются во льду первые промоины с черной водой, а на буграх — проталины и проплешины. По краю слежавшегося снега уже желтеет мать-и-мачеха.

Потом на реках происходит первая подвижка из лунок, продухов и прорубей выступает наружу вода.

Ледоход начинается почему-то чаще всего по темным ночам, после того, как «пойдут овраги» и полая, талая вода, звеня последними льдинками — «черепками», сольется с лугов и полей.

**Здравствуй, весна!
Соколов-Микитов Иван Сергеевич**

Потемнели дороги. Посинел на реке лед. Грачи поправляют гнезда. Звенят ручьи. Надулись на деревьях пахучие почки. Увидали ребята первых скворцов.

Стройные косяки гусей потянулись с юга. Высоко в небе показался караван журавлей.

Ива распустила мягкие пуховки. Побежали по тропинкам хлопотливые муравьи.

Выбежал на опушку заяц-беляк. Сидит на пеньке, глядит вокруг. Вышел большой лось с бородкой и рогами. Радостное чувство наполняет душу.

Звуки весны
Соколов-Микитов Иван Сергеевич

Тот, кто ночевал много раз у костра в лесу, никогда не забудет охотничьи весенние ночлеги. Чудесно наступает предутренний час в лесу. Кажется, невидимый дирижер поднял волшебную палочку и по его знаку начинается прекрасная симфония утра. Подчиняясь палочке невидимого дирижера, одна за другою гаснут над лесом звезды. Нарастая и замирая в макушках деревьев, над головами охотников проносится предрассветный ветер. Как бы включаясь в музыку утра, слышится пение первой проснувшейся птички—зорянки.

Тихий, знакомый слышится звук: «Хоррр, хоррр, цвиу! Хоррр, хоррр, цвиу!» — это тянет над утренним лесом вальдшнеп — лесной длинноклювый кулик. Из тысячи лесных звуков чуткое ухо охотника уже ловит необычную, ни на что не похожую песню глухаря.

В самый торжественный час появления солнца звуки лесной музыки особенно нарастают. Приветствуя восходящее солнце, в серебряные трубы трубят журавли, на бесчисленных свирелях повсюду заливаются неутомимые музыканты — дрозды, с голых лесных полей поднимаются в небо и поют жаворонки.

Прекрасное время
Григорович Дмитрий Васильевич

Апрель идет к концу. Весна была ранняя. Снег сошел с полей. Зеленеют озими. Как хорошо в поле! Воздух наполнен песнями жаворонка. В ветках и стебельках движется свежий сок. Солнце греет чашу и поля. В лесу и овраге тают остатки снега. Жужжат жуки. Река вступила в свои берега. Прекрасное это время — весна!

На мартовском солнышке
Автор: Абрамов Федор Андреевич

В затишье, на укромных лесных полянах, солнышко припекает, как летом. Подставишь ему одну щеку, хочется подставить и другую — приятно.

Греется на солнышке и ель рогатая, густо, от маковки до подола, обвешанная старыми шишками, греются березки-ластовиы, греется лесная детвора — верба.

Дождались
Автор: Абрамов Федор Андреевич

Вот и опять весна. Не успел отыграть закат, как начал румяниться восток. По Пинеге густо, россыпью идет лес. Лобастые бревна, как большие рыбины, с глухим стуком долбят заново поставленный бон. Бон поскрипывает, вода хлюпает в каменистом горле перемычки:

«Эхэ-хэ-хэ-хэй!» Зычное эхо прокатилось по ночной Пинеге, выскочило на тот берег, аукая, по верхушкам сосняка.

По-летнему заиграло эхо. Снова дождались светлых дней!

***

И день не день, и ночь не ночь... Таинственно, прозрачно небо над безмолвной землей. Дремлют в окружении леса — темные, неподвижные. Не потухающая ни на минуту заря золотит их остроконечные пики на востоке.

Сон и явь путаются в глазах. Бредешь по селенью — и дома, и деревья будто заботятся слепя, да и сам вдруг перестал ощущать тяжесть собственного тела, и тебе уже кажется, что ты не идешь, а плывешь над притихшей деревней.

Тихо, так тихо, что слышно, как, осыпаясь белым цветом, отдыхает под окном черемуха. От деревянного днища ведра, поднятого над колодцем, отделяется нехотя капля воды — гулким эхом откликается земная глубь. Из приоткрытых хлевов наплывает сладковатый запах молока, горечь солнца излучает избяное дерево, нагретое за день. Заслышав шаги, пошевелится под крышей голубь, воркнув спросонья, и тогда, медленно кружась, полетит на землю легкое перо, оставляя за собой в воздухе тоненькую струйку гнездовье тепла.